

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ, КАЛЬКИРОВАНИЕ И АДАПТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ешимбетова Гузеля Шамильевна

Преподаватель английского языка уч.центр «seven plus»

eshimbetovaguzel@gmail.com

+998913063455

Перевод художественного текста, насыщенного мифологическими мотивами, является одной из наиболее сложных задач современного переводоведения, поскольку мифологические образы функционируют не только как элементы повествования, но и как носители культурной памяти, национальной идентичности и когнитивных моделей. В условиях межкультурной коммуникации переводчик вынужден выбирать между стратегиями транслитерации, калькирования и адаптации.

Мифология рассматривается как символическая форма культуры, посредством которой человек осмысливает мир, а в когнитивной лингвистике — как система концептов, оформленных через метафоры и архетипы [2, с.11].

Одной из наиболее распространённых стратегий перевода мифологических реалий является транслитерация — передача иноязычного термина без существенного изменения формы, применяемая при отсутствии прямого культурного эквивалента. По мнению В. Н. Комиссарова, данная стратегия позволяет сохранить национально-культурную специфику оригинала, однако затрудняет интерпретацию значения для читателя языка перевода [1, с.45].

Типичными примерами являются передача образа Баба Яга как *Baba Yaga*, а также корейских персонажей *Dokkaebi* и *Gumiho*. Несмотря на сохранение культурной аутентичности, транслитерация не гарантирует понимания функциональной и оценочной семантики образа: так, *Gumiho* воспринимается англоязычным читателем преимущественно как «девятихвостая лиса», без метафорических коннотаций соблазна и опасности [5, с.27].

Вторая стратегия - калькирование, или буквальный перевод, при котором структура и значение исходного термина передаются посредством лексических средств языка перевода. По мнению Ю. Найды, калькирование может быть эффективным в случаях, когда культурные модели двух языков частично совпадают [3, с.39]. Однако при переводе мифологических мотивов калька часто сохраняет лишь внешний, визуальный образ, теряя глубинное символическое содержание.

Так, русская Жар-птица в английских переводах, как правило, передаётся как Firebird. Формально данный перевод корректен и воспроизводит ключевые семантические компоненты («огонь» и «птица»), однако культурный архетип возрождения, счастья и испытания, характерный для русской традиции, оказывается значительно ослабленным. Аналогичным образом корейский Cheongnyong (청룡 — «синий дракон») может быть переведён как Blue Dragon, но при этом утрачивается его функция сакрального защитника восточного направления и символа гармонии стихий.

Особый интерес представляет перевод английского dragon на русский язык. В данном случае калькирование («дракон») оказывается относительно успешным, поскольку в обеих культурах образ дракона ассоциируется с силой, опасностью и разрушением. Тем не менее, различия в мифологических традициях (западный дракон как зло и восточный дракон как благожелательное существо) требуют от переводчика дополнительной интерпретационной осторожности.

Наиболее гибкой и функционально ориентированной стратегией является адаптация, или описательный перевод. Данная стратегия направлена на сохранение когнитивной функции мифологического мотива, даже если для этого требуется расширение или переосмысление исходного образа. Как подчёркивает П. Ньюмарк, адаптация особенно уместна в тех случаях, когда буквальный перевод приводит к утрате прагматического эффекта текста [4, с.96]. Примером адаптации может служить перевод Леший как forest guardian spirit или forest demon, в зависимости от контекста. Хотя ни один из вариантов не является точным эквивалентом, они позволяют англоязычному читателю реконструировать функциональную роль персонажа — духа леса, опасного и непредсказуемого. Аналогично Dokkaebi может быть передан как a mischievous goblin spirit that can help or harm humans, что частично компенсирует утрату культурных коннотаций.

Сравнительный анализ транслитерации, калькирования и адаптации показывает, что ни одна из стратегий не является универсальной. В когнитивно-лингвистическом аспекте наиболее продуктивным представляется комбинированный подход, при котором транслитерация используется для сохранения уникальных культурных маркеров, калькирование — для передачи визуального образа, а адаптация — для компенсации утраченных когнитивных и символических функций.

Список использованной литературы

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990.
2. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By. — Chicago: University of Chicago Press, 1980.
3. Nida, E. A. Toward a Science of Translating. — Leiden: Brill, 1964.
4. Newmark, P. A Textbook of Translation. — London: Prentice Hall, 1988.
5. Lee, Jung-Hee. Korean Mythology and Folklore. — Seoul: Jimoondang Publishing, 2005.